

Аксиологическая концепция культуры как методологическая основа изучения моды

О. В. Кондулукова

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируется мода как аксиологический феномен. Показано, что модные объекты всегда содержат некие ценности, к которым апеллируют люди, следующие моде. Изучая моду с помощью аксиологического подхода, можно судить о трансформации в иерархии ценностей и таким образом выявлять изменения культуры в целом.

Ключевые слова: мода, аксиология, ценности, Г. Риккерт.

Современная социокультурная реальность характеризуется интересными противоречивыми культурными феноменами, одним из которых является мода. Изучая данное явление, необходимо помнить, что свойственное обыденному сознанию отождествление моды и процесса производства и потребления одежды сужает проблему. Мода — это явление, которое не знает границ между сферами культурной жизни, а потому ей подвержен не только костюм, но и философские воззрения, а также всевозможные социальные практики. Еще Фихте отмечал, что «этот здравый человеческий рассудок в такой же мере имеет свои моды, как наши фраки и прически» (цит. по: Риккерт, 1998а: 209).

Представляя собой временный стандарт массового поведения, направленный на какой-либо объект культуры, мода прошла сложный путь метаморфоз своего существования и влияния на общество и его культуру. В современном мире мода получила большую вариативность и новый темп сменяемости. Таким образом, актуализируется необходимость ис-

следования данного феномена с учетом мировоззренческих особенностей современной культуры.

Основным структурным элементом мировоззрения считаются ценности, которые выстраиваются в ту или иную иерархическую систему. Именно через мир ценностей постигается мир культуры. Изучение любого культурного феномена сквозь призму ценностного подхода, таким образом, является одним из наиболее продуктивных подходов. Данное направление активно разрабатывалось баденской школой неокантианства, в частности Г. Риккертом.

Уникальность каждой культуры, по мнению Риккерта, состоит в наборе определенных ценностей, разделяемых большинством представителей данной культуры. «...Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком», — отмечал он (Риккерт, 1998b: 55). Таким образом, и в моде

как культурном явлении могут быть обнаружены ценности. Эти ценности могут стать своеобразным ключом к пониманию того или иного модного стандарта, объяснить, почему время актуализирует тот или иной культурный объект.

Что представляет собой ценность в концепции Г. Риккерта? Размышляя о принципах «отнесения к ценностям», он пишет: «Ценности не представляют собой действительности ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности» (там же: 94). Согласно его учению ценности обнаруживают себя в благах. Блага, по Риккерту, это ценные части действительности, но не ценности как таковые. В одной из своих работ философ приводит пример различия блага и ценности: «Произведения искусства являются, например, такого рода действительными объектами (объекты, в которых обнаруживается ценность и которые тоже обычно называют ценностью. — О. К.). Но не трудно показать, что ценность, обнаруживающаяся в такого рода действительности, отнюдь не совпадает с самой их действительностью. Все, что составляет действительность какой-нибудь картины, — полотно, краски, лак — не относится к ценностям, с ними связанным» (Риккерт, 1998с: 22).

Философ настаивает на различии не только понятий ценности и блага, но и на отличии ценности от оценки. С его точки зрения, оценивать — значит высказывать свое отношение к предмету — похвалу или порицание. Оценка, следуя его мысли, может быть произведена на основе понимания значимости ценности. Если таковое отсутствует, то и оценка невозможна. Как отмечает философ, «отнесение к ценностям остается в области установления фактов, оценка же выходит из нее» (Риккерт, 1998b: 94). Что касается благ, то в ходе теоретических рассуждений Риккерт, как отмечалось ранее, приходит к выводу о том, что не различные блага являются ценностями, а наоборот, люди стремятся обрести блага потому, что у них существует представление о том, что ценно, а что нет. Он пишет: «Ценность может, во-первых, таким образом присоединяться к объекту, что по-

следний делается — тем самым — благом, и она может также быть связанной с актом субъекта таким образом, что акт этот становится тем самым оценкой. Блага же и оценки могут быть рассматриваемы с точки зрения значимости связанных с ними ценностей, т. е. когда стараются установить, заслуживает ли какое-нибудь благо действительно наименования блага и по праву ли совершается какая-нибудь оценка» (там же). Ценности же образуют «царство трансцендентного смысла». Таким образом, понятие блага относится к миру бытия, понятие оценки — к миру сознания, а понятие ценности находится «по ту сторону объекта и субъекта». Подобное понимание ценности лежит в основе всей философской системы, построенной баденским мыслителем.

Благодаря вынесению ценности за пределы бытия, Риккерт расширил само представление о мире: «...понятие это составляется не из субъектов и объекта, а из трех царств: действительности, ценностей и смысла» (там же: 51). Понятие ценности является центральным для изучения той или иной культуры, под которой Риккерт понимает «совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей» (там же: 59).

Риккерт пишет: «Культурная ценность или фактически признается общезначимой, или же ее значимость и тем самым более чем чисто индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется по крайней мере хоть одним культурным человеком. При этом, если иметь в виду культуру в высшем смысле слова, то речь должна идти не об объектах простого желания (*Begehren*), но о благах, к оценке которых или к работе над которыми мы чувствуем себя более или менее нравственно обязанными в интересах того общественного целого, в котором мы живем, или по какому-либо другому основанию. Этим самым мы отделяем объекты культуры как от того, что оценивается и желается только инстинктивно (*triebartig*), так и от того, что имеет ценность блага, если и не на основании одного только инстинкта, то благодаря прихотям настроения» (там же: 55).

Мода может быть рассмотрена как самостоятельная культурная ценность, помимо того, что в объектах, которые она актуализирует, содержатся ценности.

Интерес к фигуре Риккерта при изучении моды обусловлен не только тем, что с точки зрения его аксиологической концепции мода может быть рассмотрена как способ выявления ценностей, но и тем, что в одной из своих работ он обращается к изучаемому нами феномену. В статье «Философия жизни: изложение и критика модных течений философии нашего времени» Риккерт говорит о конкретном модном объекте — философии жизни.

Риккерт не дает конкретного определения понятия «мода» (он хотел показать, что для философствования о жизни одной только «жизни» недостаточно), а лишь постулирует философию жизни как модное направление в современной для него философии, однако, следуя его рассуждениям, можно выявить целый комплекс признаков, присущих моде.

Анализ философии жизни приводит Риккерта к мнению, что многозначность понятия «жизнь», поливариантность его трактовок ведут к тому, что оно становится модным. Другими словами, модным понятием в философии становится то, которое имеет большой потенциал для интерпретаций: «Редко может стать господствующей модой такое учение, которое не представляет возможности иметь в виду самые различные вещи и толковать его многими способами. Так, например, “монизм” никогда не стал бы модным, если бы слово это не имело многих значений» (Риккерт, 1998а: 210). Сделав краткий обзор философских воззрений всех известных представителей философии жизни, Риккерт пришел к выводу, что это течение было обречено стать модным «при таком богатстве, которое как будто полно посулами для каждого» (там же: 230).

Однако понятие жизни всегда имело несколько трактовок. Почему же именно в конце XIX в. это понятие становится модным? Если данный модный объект рассматривать с точки зрения аксиологической концепции, то мы обнаружим в нем ценность всеобъемлющего мировоззрения. Именно осознание этой ценности приводит к широкому распространению

философии жизни. Как подчеркивает Риккерт, ее привлекательность для большинства заключается в «призыве к полноте непосредственно переживаемого, так как таким путем она обещает утолить жажду в живом мировоззрении, не осуществимом научным путем» (там же: 238). Таким образом, глубокий анализ модного философского течения выводит его на актуальную для того времени ценность.

Риккертовский взгляд на распространение модных воззрений в науке коррелирует с общепринятым в теории моды описанием модного цикла (см., напр.: Зиммель, 1996; Kroeber, 1919; Веблен, 2011): «Она (наука. — О. К.) никогда не стоит на месте, и те взгляды, которые двигают ее вперед, существенные для эпохи, первоначально находятся всегда лишь у немногих. Постепенно они охватывают более широкие круги; в философии этот процесс совершается обычно очень медленно, — и когда впоследствии какое-либо воззрение находит общее распространение, по большей части снова оказываются налицо немногие, опять-таки узнавшие новое и таким образом вышедшие за пределы воззрения, ставшего общим достоянием. Их мысли должны тогда почитаться за существенные, и для их времени тем самым ярлык, не подходящий к ним, оказывается неприменимым» (Риккерт, 1998а: 208). Таким образом, Риккерт относит к модным течениям ярлыки коллективистического и морфологического изображения, указывающие на средний уровень. Развивая эту идею, он приходит к очень важному выводу — мода является своеобразным двигателем науки: «...лишь немногие совершенно не подвержены влиянию моды, хотя бы потому лишь, что нельзя избежать борьбы против нее. Поэтому, правда, мода, будь она сколь угодно „модной“ и самоновейшей модой, всегда остается в науке вчерашним днем, и каждый действительно значительный мыслитель испытывает несправедливость, когда хотят исчерпывающе охарактеризовать его общим ярлыком. Но тем не менее и в интересах философии имеет смысл отчетливое осознание признаков модных течений. А именно, иногда мы узнаем при этом, что в науке должно быть пре-

одолено, и таким образом оказываемся в состоянии, по крайней мере отрицательно, определить задачу работы требованиями будущего» (там же: 208). Если мода способствует развитию науки, а наука есть часть культуры, то мода является одним из факторов развития культуры.

Размышления баденского философа укаывают на осознание необходимости изучения моды, что, несомненно, по его мнению, должно привести к пониманию определенного поколения, которое посредством моды выражает себя. Языком моды высказываются необходимые для того или иного времени вещи. По Риккерт, для того чтобы понять определенное время, необходимо «оперировать „коллективистически“, в отличие от устаревшего „индивидуалистического“ метода», изучать то, чем живет большинство.

Риккерт утверждает, что ценности неизменны. В процессе исторического развития меняются не ценности как таковые, а отношение субъекта к ценностям. И поскольку ценности могут обнаруживать себя только на действительных благах, которые, в свою очередь, являются продуктом исторического развития, то данная теория не отрицает изменения в иерархии ценностей. Ученый также отмечает: «...все историческое, по существу, имеет в себе нечто незавершенное. Каково будущее, никто не может знать. <...> Поэтому мы никогда не можем быть уверены в том, не принесет ли нам дальнейшее развитие благ, на которых обнаружатся новые, еще не известные нам ценности...» (Риккерт, 1998d: 365). Кроме того, мы не можем предсказать, какую сферу бытования обретут привычные ценности в будущем. Например, мода на непрерывное нахождение в социальных сетях указывает на новый контекст ценности общения, обнаруживающей себя в относительно недавно открытом благе — Интернете.

Таким образом, мода представляет собой уникальный объект для исследования ценностей. Модные стандарты зачастую обнаруживают себя посредством неких объектов (материальных или духовных), на которые нацелено поведение участников моды. Эти объекты, суть культурные блага, к которым стремят-

ся люди, следующие моде. Это стремление, в свою очередь, продиктовано пониманием ценности. Соответственно, в модных объектах всегда скрыты некие ценности, к которым апеллируют участники моды. Поскольку суть феномена моды состоит в постоянном изменении, то посредством ценностей, заложенных в любом модном явлении, можно судить о трансформации в иерархии ценностей и таким образом выявлять изменения культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Веблен, Т. (2011) Теория праздного класса. М.: Книжный дом «Либроком».
- Зиммель, Г. (1996) Мода // Избранное : в 2 т. М.: Юрист. Т. 2. Созерцание жизни. С. 266–291.
- Риккерт, Г. (1998a) Философия жизни: изложение и критика модных течений философии нашего времени // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика. С. 205–362.
- Риккерт, Г. (1998b) Науки о природе и науки о культуре // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика. С. 43–128.
- Риккерт, Г. (1998c) О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика. С. 15–42.
- Риккерт, Г. (1998d) О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика. С. 363–391.
- Kroeber, A. L. (1919) On the Principle of Order in Civilization as Exemplified by Changes in Fashion // American Anthropologist. New Series. Vol. 21. № 3. P. 235–263.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

THE AXIOLOGICAL CONCEPTION OF CULTURE AS A METHODOLOGICAL BASIS OF FASHION STUDY

O. V. Kondulukova

(Moscow University for the Humanities)

The article analyzes fashion as an axiological phenomenon. It is shown that fashion objects always contain some values that people who follow fashion appeal to. Studying fashion by means of the axiological approach, one can judge about the transformation in the hierarchy of values, and thus can detect changes in culture at large.

Keywords: fashion, axiology, values, H. Rickert.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Veblen, T. (2011) Teoriia prazdnogo klassa. M.: Knizhnyi dom «Librokom».

Zimmel', G. (1996) *Moda* // Zimmel' G. *Izbrannoe* : v 2 t. M. : Iurist. T. 2. *Sozertsanie zhizni*. S. 266–291.

Rikkert, G. (1998a) *Filosofiia zhizni: izlozhenie i kritika modnykh techenii filosofii nashogo vremeni* // Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. M. : Respublika. C. 205–362.

Rikkert, G. (1998b) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* // Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. M. : Respublika. C. 43–128.

Rikkert, G. (1998c) *O poniatii filosofii* // Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. M. : Respublika. C. 15–42.

Rikkert, G. (1998d) *O sisteme tsennosti* // Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. M. : Respublika. C. 363–391.

Kroeber, A. L. (1919) *On the Principle of Order in Civilization as Exemplified by Changes in Fashion* // *American Anthropologist. New Series*. Vol. 21. № 3. P. 235–263.